

НЭЛИАН
Ора

ЭЛИНА
Амори

A romantic illustration of a werewolf and a woman in a forest at night. The werewolf, with long dark hair and pointed ears, wears a black t-shirt and jeans. He is embracing the woman, who has long blonde hair and wears a red hooded cape over a white shirt and jeans. They are standing in a dark forest with glowing blue and yellow lights. In the background, a small cabin with warm lights is visible. The title 'ПО СЛЕДАМ' is in large white letters, and 'Красного плаща' is in red script below it.

ПО СЛЕДАМ
Красного плаща

Нэлиан Бро

По следам Красного плаща

<https://litres.ru/74221337>

Аннотация

Я шла через лес к подруге и совсем не ждала, что среди деревьев встречу его — высокого незнакомца с глазами хищника, в которых пляшут искры дикого огня. Его взгляд прожигает меня насквозь, а низкий голос заставляет трепетать всё внутри. Он говорит, что я его истинная пара, что его душа узнала мою с первого вздоха. Но за пылкими словами скрывается дикий зверь, готовый подчинить, присвоить. Его прикосновения парализуют волю, а поцелуи лишают рассудка. Я боюсь этого неистового желания, этой древней силы, что влечет меня к незнакомцу. Но как убежать от того, кто чует твой запах за версту? И как устоять, когда всё твоё тело кричит, что именно его ты ждала всю жизнь? очень горячо и откровенно

Содержание

1 глава. Вика	4
Визуализация героев	9
2 глава. Арсений	10
3 глава. Вика	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1 глава. Вика

В детстве всем нам читали сказку о Красной Шапочке. Помните, как эта милая девчушка с корзинкой пирожков храбро шагает через дремучий лес к своей бабушке, а навстречу ей – зубастый Серый Волк?

Ну, так вот... Я, конечно, не Красная Шапочка, и пирожки я не пеку (честно говоря, я вообще готовить не умею!). Но, черт возьми, почему-то я тоже бреду через лес, только вместо пирожков у меня корзинка с ягодами, собранными для моей подруги из соседней деревни. Эта дурацкая ассоциация вызывает у меня нервный смехок. И знаете почему? Да потому что моя «ласточка» устраивает забастовку прямо посреди этой чащи! Садится аккумулятор, понимаете? Просто берет и выдыхается! А еще на мне красный плащ вместо красной шапочки.

Вот тебе и сказочка на ночь...

— Так, женщина, успокойся! Нечего себя накручивать тупыми сказками и страшными байками из детства, — говорю я сама себе, шагая вперед. Эти леса я знаю вдоль и поперек, так как каждый год приезжаю сюда на лето. Мне нечего бояться! Просто нужно идти прямо и все.

Темнота сгущается с каждой минутой, а ветви деревьев, будто живые, цепляются за мой плащ. Я крепче сжимаю корзинку с ягодами и ускоряю шаг.

— Ничего страшного, Вика. Ты уже взрослая девочка, — шепчу себе под нос. — Просто лес. Обычный, нормальный лес.

За спиной раздается треск сухой ветки.

Вздрагиваю, оборачиваюсь. Ничего. Только черные стволы да редкие лучи заката, пробивающиеся сквозь листву.

Я замираю. Сердце колотится так громко, что, кажется, его стук разносится на всю округу. Но больше ничего не слышно. Ни шорохов мелких животных, ни птиц, ни ветра. Напряженно сглатываю вставший поперек горла ком.

— Наверное, белочка какая-нибудь, — бормочу я, пытаюсь убедить себя, что все в порядке. Но червячок сомнения уже прогрызает себе дыру в моей браваре.

Белочка, да? Которая весит килограмм этак под двести и умеет ломать ветки толщиной с мою руку?

Внутренний сарказм, как всегда, готов вовремя подлить масла в огонь моей паранойи.

Я разворачиваюсь и торопливо шагаю дальше, стараясь смотреть только вперед. Но как назло, воображение разыгрывается не на шутку. То мерещится мне волчий оскал в кустах, то привидятся светящиеся глаза в темноте.

«Так, стоп! Хватит! — приказываю я себе, чуть ли не вслух. — Сейчас спою что-нибудь! Песня прогонит страх!»

И тут же выдаю душераздирающее «В лесу родилась елочка», стараясь перекрычать собственный испуг. Надо сказать, получается так фальшиво и громко, что, наверное, всех лес-

ных обитателей распугиваю. Зато и себя заодно немного отвлекаю.

Мой голос, предательски вибрируя на высоких нотах, замирает во внезапно наступившей тишине. Я замолкаю сама, потому что лес вокруг просто скрипуче тихо. Даже сверчков неслышно.

«Вот молодец, Вика, теперь ты еще и оглушаешь всех кузнечиков в радиусе километра», — едко думаю я, чувствуя, как краска стыда приливает к щекам поверх бледности страха.

Тишина эта, знаете ли, настолько звенящая, что я почти слышу, как мои нервы скрипят от напряжения. В животе порхают не бабочки, а каркает целая стая перепуганных ворон, и каждая норовит клюнуть меня изнутри. Ноги, будто приросли к земле, отказываются двигаться дальше. И вот когда я уже почти смиряюсь с участью стать экспонатом местной краеведческой выставки под названием «Застывшая от ужаса горожанка», в тишине раздается звук.

Не треск ветки, не шорох листвы, а... вой? Да, самый настоящий волчий вой! Протяжный, гулкий, он разносится на всю округу, что толком непонятно, откуда он идет.

— Мать вашу... Здесь что, волки завелись?

Вой этот, словно зловещая симфония, заполняет собой все пространство, проникает под кожу и заставляет волосы вставать дыбом не только на голове, но и на всем теле!

«Ну вот и приплыли», — думаю я, мысленно прощаясь со

своими планами на вечерний чай с подругой. Красная Шапочка, версия 2.0, только вместо бабушки — неминуемая встреча с зубастой реальностью!

Красный плащ внезапно кажется не защитой, а кричащей мишенью на фоне темнеющей зелени.

«Беги!» — орет инстинкт, заглушая все остальные мысли. Я рвусь с места, забывая про корзинку с ягодами, плащ, цепляющийся за колючий кустарник, про все на свете, кроме одного — бежать как можно дальше отсюда. Ноги, только что приросшие к земле, теперь несут меня с такой скоростью, о которой я и не подозреваю. Адреналин — лучший в мире допинг.

Но лес, кажется, сговаривается против меня. Корни нороят подставить подножку, низкие ветки хлещут по лицу, а тропинка, еще недавно такая знакомая, вдруг исчезает, растворившись в сгущающихся сумерках. Я бегу наугад, слушая только бешеный стук собственного сердца.

Спотыкаюсь, падаю, поднимаюсь и снова бегу, не разбирая дороги. В голове пульсирует одна мысль: выжить.

Кажется, я бегаю целую вечность, мои легкие горят, а ноги превращаются в ватные палочки. Но я не останавливаюсь! Вой преследует меня, словно злой рок, заставляя гнать вперед, подгоняя страхом и отчаянием. В какой-то момент, споткнувшись о корень-предатель, я падаю на землю, выронив телефон. Да, у меня есть телефон! Гениально, Вика! Вспомнить об этом только сейчас, когда ты уже готовишься к роли

закуски в волчьей трапезе!

С трудом поднимаясь на дрожащих ногах, я пытаюсь отдышаться. Вой звучит все ближе и ближе, и я понимаю, что бежать больше нет сил.

«Ну, все, приехали», — обреченно думаю я, закрывая глаза и ожидая неминуемой встречи с зубастой смертью.

Я стою, прижавшись спиной к толстому стволу дуба, пытаюсь хоть как-то замедлить бешеный ритм своего сердца. Вой снова раздается теперь уже совсем близко — такой низкий, протяжный и, кажется, будто сама земля дрожит от него.

«Неужели я здесь и умру? Молодой и красивой».

Сжимаю кулаки, готовая драться, хотя прекрасно понимаю, что против стаи у меня нет шансов. В голове проносятся обрывки мыслей:

«Может, залезть на дерево?»

Но сил на это уже не хватит, поздно спохватилась.

И вот, в этот самый кульминационный момент, когда я уже мысленно распределяю свое имущество между немногочисленными родственниками, в кустах что-то шуршит.

Визуализация героев

Виктория

Арсений

2 глава. Арсений

Я отшвыриваю в сторону тело последнего противника и оглашаю долину победным воем. Гулко разносится мой голос вдоль подножия гор, отражается эхом и тонет в глубине дремучего таежного леса. Превосходно! Пусть все в округе знают, кто здесь самый сильный! Или как минимум самый громкий.

Толкаю носом бездыханного волка-неудачника. Ну и глупец. Бросает вызов в смертельном поединке мне — первому сыну Альфы крупнейшей стаи материка. Может, его просто обманули, не предупредив, что я не проигрываю? Я уже почти настроился на великодушие и даже подумывал его пощадить... но он привел дружков. Коварство — удел шакалов, а не благородных волков. Так что пусть винит лишь собственную глупость. Или подлых приятелей.

Кровь в жилах после драки еще кипит, словно магма. Я возвращаюсь в человеческую форму, и по телу тут же пробегает знакомая магическая вспышка. Активируется руна: на мне сразу появляется одежда. Отец заставил набить такую всем членам стаи. Мол, двадцать первый век на дворе, даже в глухой тайге негоже бегать голышом. Неприлично, видите ли... Даже здесь, где единственные зрители — медведи и сосны. Тоже мне, блюстителю порядков.

Я фыркаю и разминаю плечи. Адреналин потихоньку от-

ступает, зато появляется боль от укусов и царапин. Выходит, они меня таки достали... Не смертельно, конечно, но обидно.

Спускаюсь к озеру, сбрасываю шмотки и с разбегу ныряю в глубину. Студеная вода успокаивает напряженные мышцы, промывает ноющие царапины. Но остудить пылкую кровь сына вожака не так просто. Эх, зря я быстро с ними управился. Надо было дураку посоветовать привести побольше друзей. Могло бы получиться веселее.

Ныряю-вынырываю, снова ныряю. Блаженство! Постепенно успокаиваюсь, и тут — бац! — в ноздри бьет незнакомый, но до невозможности манящий запах. Втягиваю воздух полной грудью, и у меня слюнки текут. Ветер приносит аромат одинокой человеческой самочки. Молоденькой, свежей и... испуганной. О да.

Природа в тот же миг вызывает ко мне самым примитивным образом. Тело мгновенно разгорается желанием, страстью, охотничьим азартом.

Быстро доплываю до берега, кое-как натягиваю на мокрое тело шмотье и устремляюсь по пьянящему следу в чащу леса.

Черт, она пахнет сладко.

— Как же ты не вовремя, глупышка, — усмехаюсь я сам себе, легко перепрыгивая через поваленное дерево. — Или... очень даже вовремя.

Кто это расхаживает по владениям оборотней так беспечно? Все местные знают, что лучше этого не делать. Я бегу

вглубь чащи. Ее запах, видимо, донесся с пригорка, а теперь она скрывается в глуши, и ее аромат перебивается запахом хвои и можжевельника.

Так, здесь неподалеку должна быть тропа. Вряд ли девочка просто так гуляет.

В лесу я ориентируюсь как у себя дома, хотя не так уж часто здесь бываю. Нахожу тропинку, припадаю к земле. Вижу свежепомятую траву, без труда определяю направление. Невольно облизываюсь. Здесь отголоски ее запаха еще сильны. Шлейф тянется за ней, словно самая соблазнительная в мире путеводная нить.

Черт, как же она все-таки вкусно пахнет! Не чувствовал я никогда такого манящего аромата, или просто слишком разгорячен после битвы?

Спешу следом, но крадусь бесшумно — не хочется пугать добычу раньше времени. Да и разглядеть бы мою маленькую крольчишку получше. А то вдруг она окажется вовсе не юной девой, заплутавшей в лесной чаще, а, скажем, женой лесничего, баб Верой, которая вздумала с духами поэкспериментировать. В двадцать первом веке доверять одому лишь нюху опасно. Как и одним лишь глазам. Все надо перепроверять.

Помню, с двоюродным братом случай был: притащил из клуба дрожащую милую цыпочку. Вот только «цыпочкой» оказался парень — подшутить хотел над подружкой. Чуть не дошутился до больничной койки. Правда, братец тогда из-

рядно перебрал, оттого в глазах и плыло, а бедолага-«цыпочка» боялся признаться, молчал всю дорогу как рыба. Чуть со страху не помер.

Мой слух улавливает торопливые легкие шаги. Отлично, уже не баба Вера. Та бы шла тяжело и с одышкой. Я ускорюсь, но остаюсь тенью. Девчонка, видать, напугана не на шутку: слышно ее шумное, прерывистое дыхание и дрожащий голосок. Она... напевает? «В лесу родилась елочка»? Мило. Не только елочка в лесу родилась, крошка, но и моя страсть к тебе.

Она замолкает, замирает. И тут доносится далекий, протяжный вой Альфы: отец созывает на охоту в северную долину. Эх, не вовремя, батя. У меня здесь своя охота. Так что простите, сегодня без меня как-нибудь.

Вой, похоже, напугал мою малышку еще сильнее. Она срывается с места и кидается в самую чащу, не разбирая дороги. Слышу треск ломающихся веток. Да, с такой походкой от хищников не убежишь, дорогая. Потихоньку нагоняю, вот уже мелькает между деревьями ее ярко-красный плащ.

На призыв отца откликаются другие члены стаи, вой теперь доносится с разных сторон. Моя бедолага, совсем раскисавшись, спотыкается и шлепается на землю — слышу ее тонкий, испуганный вскрик.

Черт, крошка, это ты на свою голову решила прогуляться по моему лесу. Или точнее, на свою симпатичную попку. У меня в груди аж ноет от предвкушения, а кровь, кажется,

вот-вот начнет испаряться — до того мне жарко.

Вот я уже различаю между деревьями впереди тонкий силует, поднимающийся из кустов. Слегка пригибаюсь, чтобы не выдать себя раньше времени, втягиваю поглубже ее запах... и в голову ударяет, словно двойная порция баб Вериного самогона. Девчонка пахнет божественно: ванилью, спелым персиком, чистотой, молодостью и чем-то неуловимо своим... Чувствую, как мои губы сами собой растягиваются в хищном оскале.

Вот в чем вопрос, авантюристка моя: наброситься на тебя сразу или немного поиграть? Хотя я уже распален до предела, и перед глазами начинает мутнеть от желания. Играть, наверное, долго не выйдет.

Нет, еще не увидел тебя как следует. Рано. Я сворачиваю левее и глубже ухожу в чащу, легко обгоняя свою неосторожную добычу. Приглядываюсь сквозь густую листву... Ох, не подвел меня нюх, не подвел!

Сладкая моя мышка-норушка: стан стройный, ножки в обтягивающих брючках так и манят взгляд, бедра округлые, талия — загляденье, личико милое мелькает издалека. Ну точно очаровательный мышонок и есть...

Я сглатываю комок в горле и с раздражением поправляю тесные штаны. Черт, так и тянет накинуться на тебя прямо сейчас, повалить в мягкий мох, сорвать всю эту дурацкую одежду и долго любить тебя прямо здесь на зависть лесным духам.

На миг замираю. В голове предательски всплывают слова Альфы-отца о «приличиях»: мол, прошли времена, когда можно было утащить приглянувшуюся самочку из ближайшей деревни для создания дружной и крепкой семьи.

Сжимаю кулаки до хруста, зубы смыкаются в напряжении. Вот ведь старый пердун... Как устоять, когда так манит? У него там, ниже пояса, небось уже ничего не работает, вот он морали и читает.

К черту нытье папаши! Справимся и без его мудрых советов. Раз уж сама пришла — сама виновата.

3 глава. Вика

Я стою как вкопанная, сердце колотится где-то в горле, ожидая неминуемой гибели. И вдруг... из густых зарослей прямо передо мной выходит незнакомый мужчина.

Высокий. На две головы выше меня, точно. Широкий в плечах — кажется, он одним своим видом закрывает собой все свободное пространство. Рядом с его мощным силуэтом я чувствую себя совсем миниатюрной, почти игрушечной. Он смотрит на меня пристальным, цепким взглядом... изучающе. Или даже как-то плотоядно.

— О... здравствуйте. Вы тоже убегаете от волков?

Глупые, наивные слова сами собой срываются с моих губ. Мой голос дрожит, но я стараюсь звучать уверенно. Хотя бы чуть-чуть.

Мужчина молчит. Его взгляд скользит по мне медленно, тягуче, будто он не просто разглядывает, а физически ощущает каждый мой сантиметр. От спутанных волос, прилипших ко лбу, от пота и страха, до старых кроссовок, в которых я только что неслась по лесу как ошпаренная. В его темных, почти черных глазах светится что-то... дикое. Не страх заблудившегося путника, не растерянность. Что-то древнее, хищное. Голодное. Откровенно плотоядное.

От этого становится жарко, хотя в лесу уже совсем прохладно.

— Вы... вы местный? — пробую снова.

Он делает шаг ближе, отчего я инстинктивно прижимаюсь спиной к шершавому дубу сильнее, ища хоть какую-то опору в этом внезапно сузившемся мире.

Грудь незнакомца медленно поднимается и опускается, как у зверя, приносивающего к жертве. Он нюхает воздух. Буквально. Его ноздри слегка раздуваются, глубокий вдох... и что-то мелькает в его глазах — искра дикого, необузданного удовлетворения. Как будто он уловил тот самый запах, который так долго искал.

— С вами все в порядке?

Он кашляет в кулак и проводит рукой по своим волосам, при этом облизнувшись и широко улыбаясь. Незнакомец смотрит как-то странно. Слишком ласково, слишком по-доброму. Наверное, так анаконда смотрит на забежавшего в клетку кролика.

— Какая неожиданная встреча. — От его низкого голоса бегут мурашки. — Откуда такая сладкая самоч... милая барышня в наших краях? Места здесь беспокойные, дикие.

— Да я тут... Это... — мнусь с ответом, так как не знаю, что сказать. — Ягоды подруге несла.

Внимательно осматриваю мужчину с головы до ног и помечаю несколько деталей. Волосы мокрые, одежда наспех надета, будто он только что из душа вышел. В его присутствии мне становится жутко неловко. И слишком страшно. Веду себя, как поплывшее желе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.